I’ll remember you

Posted originally on the fanfiction.lol at https://fanfiction.lol/works/1343.

Rating:	General Audiences
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Categories:	Slash (M/M), General (non relationship-focused)
Fandom:	Sherlock (BBC)
Relationship:	Jim Moriarty/John Watson
Characters:	Jim Moriarty (Sherlock BBC), John Watson (Sherlock BBC), Mycroft Holmes (Sherlock BBC)
Additional Tags:	Temporary Amnesia, Memory Loss, Angst, Out of Character, Post-Episode: s01e03 The Great Game, Medical Inaccuracies, Not Season/Series 02 Compliant, Present Tense, POV John Watson (Sherlock BBC)
Language:	Russian
Stats:	Published: 2012-01-26 Words: 2,390 Chapters: 3/3

I’ll remember you

by Lucifer_is_my_pet

Summary

Вдохновлено заявкой с Kink 12.21 на «Sherlock BBC Fest» на Дайри:
Джон теряет память после взрыва в бассейне.
Придя в себя он не помнит про то, что было после Афганистана. Шерлок погиб (псевдо или взаправду, решать исполнителю)
Джону решают не напоминать об этом периоде жизни. Но продолжая жить дальше, отдельные происшествия начинают вызывать у Джона неясные обрывки воспоминаний. Он начинает везде искать ускользающий образ, и не может понять, воспоминание это, или же кто-то пытается напомнить о себе.

Notes

Текст писался на Сикрет-Санту в Дайри-сообществе «Sherlock Holmes Secret Santa». Автор, готовя подарок, долго шёл к своей ОТП-шке, не веря, что после тонн уже им написанного, возможно что-то ещё. Если это будет последний мой фик по ШХ или конкретно по пейрингу Джон/Джим, то это будет достойное «прощай».

Chapter 1

Chapter Text

Смешно ходить с дырой в памяти. Мысли непонятно о чём, чьи-то слова, множество чужих голосов болтаются в голове без всякого контроля. И бесконечные вопросы, вопросы без ответов, без зацепок, сугубо риторические пляшут посреди этого хаоса. Попытки успокоиться обречены на провал. Целый, пусть и не самый большой кусок жизни нагло выдран рукой то ли аварии, то ли взрыва, разрезан на конфетти и развеян над Лондоном: ищи, Джонни, свою память. Стучи, и тебе откроют. Кричи, и на тебя накричат в ответ. Бездна, в которую раз за разом швыряешь камни, имеет обыкновение не реагировать.

Кто я? Доктор Джон Хэмиш Уотсон.

Где я живу? В гостинице... нет, на Бейкер-стрит, 221б.

Остальные вопросы спотыкаются друг о друга, сваливаясь в огромный жужжащий ком, который катается по открытому пространству головы, вызывая приступы паники. От невозможности прекратить круглосуточный цирк внутри себя к горлу подступает желчь. Как в тот день, когда ему посоветовали жить дальше. Все советуют не расстраиваться и надеяться, чёрт бы их побрал. Врачи с улыбкой Джокера говорят искать и не сдаваться. Как будто ему остаётся что-то другое. Хотя, если верить словам того типа с зонтом, искать всё же не стоит. Верить типу не хочется. Джон уже видел подобных людей, такие ходят в высоких чинах, а чаще *всегда где-то рядом* с высокими чинами, и могут запросто послать сотню-тысячу на смерть, если этого требует «всеобщее благо».

И Джон назло ищет, спрашивает, каждый раз натыкаясь на глухую стену в себе и вне себя. Никто не помогает ему. Собственный блог исчезает на следующий же день после прочтения некоторых записей в надежде хоть что-то узнать. Надежда не оправдывается, зато остаётся имя, которое Джон уже слышал, которое теперь обросло характером, родом занятий и внешностью. Удаление блога — а в том, что он удалён кем-то нарочно, сомневаться не приходится — обрывает ещё одну нить, связывающую с недавним прошлым. Потому что люди отказываются рассказывать о Шерлоке Холмсе. Они вообще отказываются разговаривать с Джоном, словно он смертельно обидел всех амнезией.

Проходит неделя, другая, Джон работает, улыбается больным, улыбается коллегам, улыбается на всякий случай каждому второму встречному. По вечерам у него ноют губы, а нога пульсирует, будто её изнутри пытаются вскрыть перочинным ножом. С удивлением Джон отмечает, что эта боль кажется новой, а ведь на момент, после которого в голове пусто, он успел свыкнуться с мыслью о жизни в комплекте с тростью.

Изучение материала по потере памяти в Интернете не облегчает положения, зато Джон натыкается на совет вести записи о происходящем. Простенькая записная книжка с ручкой поселяются во внутреннем кармане куртки. Записи короткие, в основном о работе, и время от времени Джон разбавляет их услышанными анекдотами и списками покупок.

Жизнь идёт своим чередом, память заполняется новостным хламом и диагнозами. Новые имена и факты на первый взгляд латают пробоину в ней, но тем сильнее иногда чувство déjà vu. Уже видел, уже слышал, уже знал. И пусть Джон представляет, как жил в этот выколотый отрезок времени, всё острее становятся вопросы о Шерлоке, о событии, ставшем причиной амнезии. Чем дальше, тем меньше шансов вспомнить, Джон прекрасно это понимает. Он начинает лихорадочно перебирать в памяти первые дни после того как пришёл в себя. Именно они были полны информацией, которая проскользала мимо, пока он пытался осознать окружающую действительность. И спустя десятки ночей, проведённых без сна, украшенных блуждающими по стенам и потолку полосами света, всплывает ещё одно имя.

— Кто-нибудь может сказать, кто такой (или такая) Мориарти? — спрашивает Джон в офисе Нового Скотланд-Ярда. Многих из тех, кто притих и переглядывается, он знал лично, а теперь знает лишь имена, да и то многие путает.

— Прости, Джон. — Качает головой инспектор Лестрейд. — Но мы и сами о нём ничего не знаем.

— Но он связан с Шерлоком? С его... смертью. — Джон вглядывается в лица. Знают, что-то да знают.

Накатывает отчаяние. Да что такого он сделал, что даже о гибели друга ему не позволено ни знать, ни помнить?

В коридоре его останавливает один из сотрудников отдела. Бормочет что-то бессвязное и протягивает руку для прощания. Джон на мгновение ощущает стыд за то, что не помнит его.

— Приятно было... инспектор...

— Диммок, — отзывается тот и быстро уходит.

В руке остаётся клочок бумаги, в который Джон не заглядывает до самого дома. Записка написана явно в большой спешке, некоторые слова удаётся разобрать лишь с третьего раза. «Не Мориарти убил м-ра Холмса. Спросите о Мориарти у...» Далее указаны имя и адрес, куда стоит обратиться. После недолгих размышлений Джон сжигает записку.

Несколько дней он собирается с духом, чтобы пойти. А когда наконец решается, начинается похожая на прятки эстафета, где он в роли палочки ходит от одного «информатора» к другому. Все они подозрительны, кто-то просит денег, кто-то не сразу

соглашается открыть дверь, узнав о цели его прихода. В их словах сквозят страх и ненависть. Часто Джон слышит больше слухов и домыслов, чем сколько-нибудь полезных вещей. И когда он почти уверяется в бесплодности поисков, ему сообщают вожделенный адрес.

Увидев сидящего за столом невысокого мужчину, Джон уточняет вместо приветствия:

— Мистер Мориарти?

Тот неожиданно расплывается в улыбке, приглашает сесть.

— Говорят, вы помогаете людям, — начинает Джон и осекается. Улыбка Мориарти меняется, он становится напротив Джона сутулым сосредоточием власти.

— Говорят, — подтверждает он. — Вам нужна помощь, доктор Уотсон?

— Мне нужны ответы, не более того. И у вас они есть. По крайней мере, часть из них.

— И что же вас так гложет? — Мориарти, кажется, забавляет беседа и сама ситуация.

— Это ведь не вы убили Шерлока?

Шаг влево, разворот.

— Откуда вам знать, доктор, что я отвечу честно? — интересуется Мориарти.

«Вы моя последняя надежда».

— Потому что если это были вы, я бы здесь не сидел. — Выстрел наудачу. Вместо просьб.

— Вы и без меня всё знаете.

— Но этот вопрос не единственный.

Повисает пауза. Мориарти глядит на него, как нахохлившаяся сова. Чувство déjà vu в голове воет сиреной, но прока от него всё равно нет.

— Вы же понимаете, что мои услуги — любые — не бесплатны, — раздаётся в тишине. Джон кивает. — Но у вас нет денег, а значит и разговору конец... — Мориарти наигранно задумывается. — Есть кое-какая работёнка, правда.

— Какая именно?

— Информация. Сегодня она ценится как ничто другое. Будете добывать для меня информацию — отвечу на ваши вопросы. По ответу на каждое выполненное поручение.

Джон думает о том, во что ввязывается, думает об утекающем времени, о Шерлоке и о том, что не помнит, — а он уверен, что знал, — как зовут Мориарти.

— Согласен.

Chapter 2: I’ll remember you

Chapter Text

Мориарти держит слово. Джон получает сообщение — по электронной почте, обычной почтой, по смс, через кого-то — и собирается на *вторую работу*. Он идёт или едет, стучится, ломится, улыбается, врёт, узнаёт, что требуется, и старается тут же забыть о человеке, которого видел. Чтобы не захламлять «жёсткий диск». Затем Джон передаёт полученные сведения оговоренным в послании способом и ждёт очередной аудиенции. Поразительно, несмотря на объём того, что он узнаёт, Джона не оставляет ощущение, что о Джиме Мориарти он всё равно знает больше. Больше, чем о другой своей жизни и о Шерлоке. Больше, чем хотел бы знать.

Жизнь идёт своим чередом. Привкус горечи от того, чем он занимается, сопровождает везде, ещё не переросший в чувство вины. Ни с того ни с сего Джона навещает Майкрофт Холмс и, мягко улыбаясь, справляется о здоровье и делах. И предупреждает.

— Вы не представляете, с кем связались, доктор Уотсон.

— Да ну? — только и усмехается в ответ Джон, сдерживаясь, чтобы не послать его к чертям или ещё подальше.

Медленно разрозненные факты складываются в цельную осмысленную картинку, которая висит на незакрывающейся дыре в памяти. Джон знает, но не помнит. Жизнь, которая обретает цвет и объём, сплошь чужая. Словно он прочитал повесть, героем которой являлся он сам.

— Добрый день, Джон, как ваша амнезия? — Мориарти заводит привычку здороваться исключительно так.

— Вашими молитвами, здравствует и не жалуется, — Джон скоро учится отвечать ему в тон, что неизменно вызывает усмешку в карих глазах.

— Мистер Мориарти, вы знаете, что произошло тогда, в июле?

— Вы же не это хотите узнать, — отвечает Джим, обходя Джона кругом.

— Да, я хочу знать, кто виноват в смерти Шерлока.

— Увы и ах, я не могу дать однозначный ответ.

Джон пожимает плечами и собирается уйти. Попытка не пытка. Не пытка, как же. С Джимом всегда как на иголках.

— Но мы можем это выяснить.

От неожиданности Джон садится обратно. Джим смотрит спокойно, без насмешки.

— Вы предлагаете провести расследование? — осторожно уточняет Джон.

— Скорее, хорошенько подумать, основные данные в распоряжении имеются.

— Но думать вы можете и без меня, — Джон ищет подвох и не находит. — С чего такая благотворительность?

— А кто сказал, что это бесплатно? — кровожадности на лице Джима позавидовал бы вампир.

Джон отворачивается, спрашивая себя, чем он рискует, и понимает, что уже увяз в условиях договора с дьяволом. Информацию за информацию. Знание за знание. За правду. Джон чувствует кожей на шее и затылком взгляд Джима. И соглашается на новый тариф.

Увеличиваются ставки. Теперь Джон выполняет всевозможные поручения. Доставляет посылки, угрожает пистолетом, выбивает окна или рисует баллончиком на двери предупреждающий знак. Его не видят, его не ловят. Странная преступная свобода окрашивает существование яркими в крапинку цветами.

Мориарти — ключ к правде. Но память не возвращается, нет того Джона Уотсона, который бегал за Шерлоком Холмсом по Лондону, убил таксиста с аневризмой и горазд был переспрашивать. И прежнего ужаса тоже нет. И нужна ли ему, Джону, эта правда?

Джим хмурит лоб, шагает по комнате мимо Джона, слегка задевая плечом. Молчит долго, молчит напряжённо, без вздохов и восклицаний. Если он смотрит в стену или окно, у Джона создаётся впечатление, что эта стена или это окно чем-то не угодили, и сейчас Джим позовёт кого-нибудь из своих людей и потребует расстрелять виновника. Такой взгляд и сам убивать способен. Стоит Джону задуматься, как взгляд направлен уже на него. И становится душно или страшно. Или никак не становится. Джим садится на стол, подоконник, ручку кресла, спинку дивана — в зависимости от того, где на этот раз они находятся. И Джон видит в этом умысел, потому что не может такого быть, чтобы в непосредственной близости от него внутренние антенны Джима работали лучше. Хотя подолгу усидеть на одном месте у него всё равно не получается. Как у акулы, которой необходимо постоянно плавать, чтобы вода проходила через жабры. Джим думает, делится размышлениями, показывает документы и материалы. Джон послушно запоминает и пробует анализировать. Получается из рук вон плохо, но Джима это не волнует вовсе, потому что дело не стоит на месте. В деле открываются всё новые и новые детали. В глазах Джима посвёркивает непонятное Джону озорство.

— Получается очень забавная фигура, — Джим почти поёт. Голос его звенит, и звон отдаётся в ушах Джона по ночам.

«Забавная фигура» вырисовывается в треугольник с одним неизвестным.

— Шерлок строил планы против меня, — Джим ставит стрелочку в сделанной на скорую руку схеме в записной книжке Джона по направлению к буквам «ДМ». — А некто, назовём его «Икс», строил планы против всех.

— Почему вы так решили? — Джон поднимает голову. Джим наоборот опускает глаза обратно на схему и продолжает.

— Потому что это третья сторона. Досталось Шерлоку, но вы живы, значит, случайные жертвы. Или просто жертвы.

— Этот «Икс» против вас. Против нас?

Джим выводит психоделическую кракулю рядом с треугольником.

— Зависит от того, чей угол вы выбираете.

«Я уже выбрал», — Джон вовремя одёргивает себя и закрывает книжку.

— Вы же знаете, кто это.

— Знаю, — кивает Джим с безмятежным видом.

— И что мне нужно будет сделать на этот раз, чтобы вы наконец сказали мне?!

Глаза Джима закрываются, он качает головой, и весь покачивается, как на волнах. Или это качается сама комната?

— Куда мы идём?

— На очную ставку, — хмыкает его проводник.

Они идут мимо заколоченных окон и облупившейся краски. Плечистый бледный парень уверенно шагает чуть впереди. Двери, двери, двери. Дверь.

— Дальше и сам справишься, — гнусавит парень и пропадает за углом.

Джон осматривается. Дом не выглядит жилым. Но люди мелькают в окнах соседних домов. Тогда, наверное, и в этом есть жизнь. Джон громко стучит. Слышатся шаги, из-за двери сердито вопрошают, кого нелёгкая принесла.

— Меня зовут Джон Уотсон, извините за бес...

Стучите, и вам откроют.

Дверь резко распахивается. В проёме стоит обросший щетиной мужчина. Под шапкой угадываются тёмные кудри, длинные пальцы держатся за косяк.

— Шерлок? — сердце нервно дёргается.

— Как ты нашёл меня?.. — Шерлок растерян.

— Мне помогли, — говорит Джон уже внутри, где мебели на полчеловека и урчащий холодильник.

— Майкрофт?

— Нет.

Такого ответа Шерлок, кажется, не ожидал. Он пристально смотрит на Джона и спустя несколько секунд эхом отзывается: «Нет».

— Майкрофт не пожелал мне помочь. Как и все остальные. Я болтался среди них, как не пойми что, ничей друг, ничей сосед, без памяти, — в голосе Джона раздражение смешивается с желчью.

Шерлок устало вздыхает.

— Ты в курсе, значит?

— Нет, я не в курсе ничего, я даже тебя в первый раз в живую вижу, — на душе у Джона паршиво. Нужна ли ему правда?

— В июльском происшествии виноват Майкрофт.

Недостающий угол. Иксу присваивают значение. Джон вдруг вскакивает.

— Ты уже говорил эти слова, про вину, — бормочет он, когда волна воспоминаний захлёстывает сознание, дезориентируя, оглушая, причиняя боль. Бездна повернулась другим боком.

Chapter 3: I’ll remember you

Chapter Text

Странно ходить с дырой в памяти, зная, что ходишь так уже не в первый раз. Но кое о чём лучше не помнить, наверное. Джон слушает Шерлока, раскрыв рот, и испытывает облегчение оттого, что тот не может сказать, что же происходило с его другом за прошедшие месяцы.

Жизнь идёт своим чередом. Джону восстанавливают блог. Шерлок принимается за расследования, не оставив замыслов касательно свержения Мориарти с трона Наполеона преступного мира Европы. Вопреки Майкрофту, разумеется. В офисе и на месте преступления знакомые инспекторы и сержанты приветствуют Джона и расспрашивают о делах. Его почему-то тянет общаться с Диммоком. Тот совсем не против. На работе Джон улыбается пациентам и коллегам. Он находит под кроватью трость и долго с удивлением рассматривает.

Выпавший кусок жизни беспокоит только по ночам. Сны полны звенящего смеха, и по утрам ощущение потери обостряется в голове и груди. Джон приходит к выводу, что не хочет знать причину. И постепенно напряжение спадает. И почти получается успокоиться, когда по почте ему присылают записную книжку. Его собственную записную книжку.

Начало с анекдотами Джон быстро пролистывает. Взгляд выхватывает имя.

«Его зовут Джим. Не Джеймс. Без разницы, всё равно Мориарти».

Дальше Джон читает внимательно каждую запись, позабыв о своём решении и остальном мире.

«Каждый раз новый галстук. Сегодня чёрный с узором, не разобрал, каким».

«Тёмно-синий. Черепа. Откуда ассоциация с черепами?»

«Светлый».

Кроме галстуков, он писал о поручениях Мориарти и новых фактах из жизни скорее Шерлока, чем его самого.

«Странные люди. Говорят странно. Еле добился внятного ответа».

«Джим сегодня зол, приду завтра».

«Жёсткий диск! Солнечная система — быть не может!»

«Даже думать не хочу, что было в той коробке».

«Сегодня я не смог ему отказать» — эта запись вызывает у Джона локальное торнадо невнятных образов в голове. В непонятном волнении он перелистывает пару страниц.

«Не могу. Отказать или отказаться? Всё равно не могу».

Книжка пытается выскользнуть на пол, но Джон успевает подхватить. Пролистав ещё вперёд, останавливается на треугольной схеме с «Иксом», сделанной чужой рукой. Ниже им было подписано *«Я выбрал угол. Или угол выбрал меня»*.

Больше записей нет.

Конец

Please drop by the Archive and comment to let the creator know if you enjoyed their work!